

ВЛАДИМИР СОКОЛОВ

МИСТЕЙКА

Владимир Валерьевич Соколов

Мистейка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37396402

ISBN 9785449337054

Аннотация

Эта повесть написана на основе реальных событий. На волне подъёма подросткового суицида она приобретает особую ценность. Мистический реализм в сочетании с реалиями российской глубинки делает чтение захватывающим, не отвлекая от размышлений о важности сохранения жизни человека.

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	19
5	32
6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Мистейка

Владимир Валерьевич Соколов

*Неприкаянным и мятущимся душам
посвящается.*

Фантастическая повесть.

Нужно было одно – наказать его.

Л. Толстой. Анна Каренина

© Владимир Валерьевич Соколов, 2018

ISBN 978-5-4493-3705-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

*...кто-то надо мной подиутил зло и глупо,
произведя меня на свет...*

Л. Толстой. Исповедь

Учителем по призванию Лев Николаевич не был, и в школе оказался совершенно случайно. Как до этого так же случайно окончил филфак. В последней случайности стрелочником на путях судьбы оказался сосед – малообщительный, странный старик, похожий на отставного Дзержинского. Имени его никто не знал, но соседи называли Старым Мухомором: за большой красный зонт с белыми крапинками, с которым он ходил в любую погоду, и ядовитый характер. Кстати, его же стараниями Лев стал тёзкой гения. Родители не возражали против мощного имени. Ему вообще трудно было возразить: Старый Мухомор был удивительно убедителен. Заметив, что у соседей ожидается прибавление семейства, он сказал отцу будущего ребёнка, встретив его около подъезда:

– Сына, Николай, назовёшь Львом!

– Я б его хоть горшком назвал, если бы родился. Но УЗИ 100% показывает девочку. Сам видел. А я в этом деле кое-что смыслю, – Николай работал гинекологом.

– Зачем же горшком, – спокойно возразил сосед, – просто

пообещай мне, что если будет мальчик, назовёшь его Львом! А я ему свою квартиру завещаю: наследников у меня нет.

Николаю очень хотелось иметь сына, поэтому он легко пообещал это странному старику. Насчёт квартиры он пропустил мимо ушей, сочтя за неудачную шутку старого маразматика. Но сначала тоже пошутил:

– А если всё-таки девочка родится, мне её Багирой, что ли, назвать?

Но Старый Мухомор жёстко его осадил:

– Ты, доктор, не петросянь, а договор дороже денег!

Николай задумался и всё рассказал жене. Она только посмеялась, а потом тихо сказала:

– Чудес не бывает.

Вопреки всем компетентным прогнозам, родился мальчик. На следующий же день пришёл с поздравлениями Старый Мухомор и вручил, помимо прочего, документ, по которому его однокомнатная квартира переходила в собственность Льву Николаевичу в день его совершеннолетия. Родители насторожились и попытались даже отказываться от подарка, но потом всё же смирились. К тому же сосед вёл себя предельно корректно и адекватно.

– Но как же вы? – спросили они.

– Обо мне не беспокойтесь, у меня свои планы, – ответил тот.

Старый Мухомор стал навещать соседей, но когда ему предложили быть крестным, решительно отказался. К ре-

бёнку же относился как к родному внуку. Гулял с ним, забирал из садика. Потом стал принимать участие в школьной жизни, даже ходил на родительские собрания. Поэтому его стали звать Дедушкой.

2

Страдаешь не ты, а та страсть, которую ты неправильно соединил в одно с собою.

Л. Толстой. Дневники

Лев учился уже в 11 классе. Как-то раз на зимних каникулах он валялся на диване и от нечего делать смотрел подряд все фильмы. Шла «Жанна д'Арк». Сначала фильм не вызвал интереса. Но когда Жанна обрезала косы и стала похожа на мальчика, Лев подумал: «Какая хорошенькая!» Теперь всё его внимание было сосредоточено не на сюжете, а на главной героине. И хоть иногда она сильно напоминала Льву мультяшного домовёнка Кузю, это делало её ещё более трогательной и привлекательной. Конечно, любовался он не стихийной девой, а игравшей её актрисой. Но и деву было очень жалко. «Гады! Сволочи!» – думал Лев, чувствуя, как на глазах наворачиваются слёзы. Но где-то в глубинах сознания ворочалось и тёмное сладострастие.... За несколько дней он просмотрел все фильмы с участием Милы Йович и сам не понял, что влюбился.

Теперь он подсознательно искал милые черты во всех окружающих его девушках. Он придирчиво осматривал одноклассниц и вдруг с удивлением обнаружил, что далеко ходить не надо. Оказалось, что Юлька, его соседка парте, очень

похожа на кумира. На самом деле особого сходства не было, но воспринимающее сознание наделило вполне ординарную девочку искомыми чертами. Чем дольше Лев на неё смотрел, тем больше видел в ней очаровавшую его Милу Йович.

Теперь он смотрел на Юльку совсем другими глазами. В нём проснулась первая любовь. Но к кому? К выдуманному образу! Впрочем, так всегда бывает в жизни, и сути не меняет. Близость обожествляемого существа, с которым до этого несколько лет сидел за одной партой, теперь приводила в священный трепет. Запах Юлькиной туалетной воды казался самым восхитительным ароматом в мире. Но первая любовь воспета уже столько раз, что нет смысла задерживаться на этом.

Юлька тоже заметила изменившееся к ней отношение, но она была вполне прагматичной девицей. Она отвечала умеренной взаимностью и с интересом ждала развития. Однако Лев, который раньше с ней особо не церемонился, стал вдруг слишком застенчив. Они всё так же сидели рядом, но появилась натянутость. Лев стеснялся признаться в любви, а Юльке уже хотелось хотя бы целоваться...

И вот весной, когда Лев, наконец, решился на объяснение, он случайно увидел, как Юлька тискается в закутке школьного коридора с высоким накачанным парнем по кличке Терминатор. Тот выглядел старше своего возраста, модно одевался. Иногда к школе подъезжали на крутых машинах молодые бандиты, и Терминатор уезжал с ними. Набить ему

морду – нечего было и мечтать.

Теперь Юлька стала казаться ещё прекрасней. Лев увидел, что она гораздо лучше пленившей его актрисы! А она вдруг стала вести себя отчуждённо, словно между ними ничего не было, и явно избегала общения. «Она ведёт себя так, словно между нами ничего не было! – возмущённо думал Лев. – А ведь и в самом деле ничего не было! А теперь уже и не будет. Но как же дальше жить? Или не жить? Что же делать?» В подавленном настроении он поискал плеер, но не нашёл. Что ж, депрессивная музыка имелась и в компьютере. «Или не жить», – снова подумал он.

После уроков Лев всё же решил с ней поговорить, хоть и понятия не имел, что скажет. Но говорить не пришлось вообще. Он стоял около цветущей возле школьного забора сирени. Оглушительно звенели птицы. Громче их шумела ребятня. Всё было залито ликующим весенним светом.

Юлька вышла из школы в сопровождении Терминатора. Она была ослепительнее солнца. Держась за руки, они прошли мимо потрясённого Льва и уселись в припаркованный неподалёку БМВ.

Такого варианта Лев не предусмотрел. В голове было непривычно пусто. Удар был слишком силён. Мир пошатнулся и померк. «Вот и всё, – равнодушно подумал он, – жить дальше нет смысла. Вот тогда будут знать», – думал потрясённый Лев.

3

Жизнь есть то, чего не должно быть, – зло, и переход в ничто есть единственное благо жизни.
А. Шопенгауэр

Словно во сне он добрался до гаража. Машины на месте не оказалось. Это упрощало дело. Лев приспособил к центральной балке кусок гибкого буксирного троса и смастерил петлю. Затем подтащил табуретку, встал на неё и накинул петлю на шею. Стало страшно. Внутри что-то тоскливо заныло. «Прыгай вниз, прыгай вниз, не бойся, всё равно когда-нибудь помрёшь», – прошептал он и... прыгнул.

Боли он почти не почувствовал. В первый же момент в глазах потемнело, и всё исчезло. Но вскоре появился коридор наподобие школьного, вдоль серых стен которого стояли жуткие существа, неуловимо похожие на Терминатора. Неведомая потусторонняя неумолимая сила повлекла Льва сквозь этот строй, причём каждая тварь цепляла его очень болезненно каким-то крючком, вырывая из тела (которого в привычном понимании не было) небольшой кусочек, и тут же с мерзким чавканьем его поедала. Это причиняло необычную, нестерпимую боль. «Ой-ой», – беззвучно вскрикивало что-то внутри Льва. Света в конце тоннеля не было. «Странно, – отстраненно подумал Лев, – должен быть

свет», – и удивился, откуда он это знает. «Дежавю, – словно эхом отозвалось в голове, – родной, дежавю». Неожиданно с правой стороны коридора появился светлый проём, словно распахнулась дверь, оттуда высунулся Дедушка, уверенно и сильно оттолкнул повернувшихся к нему существ, ухватил ускользящего Льва за руку (которой тоже, в сущности, не было) и быстро втащил в просвет. Жуткий вой сотряс стены коридора, и они с шумом рухнули. Лев с трудом разлепил глаза и увидел взволнованное лицо Дедушки.

– Ну, ты, парень, даёшь, – сердито сказал он, – я чуть было не опоздал! Ещё бы минута.... – Дедушка укоризненно покачал головой. – Не торопи события, не пришёл ещё твой час, – добавил он загадочным голосом и тут же спохватился, переменял тему:

– Ты о родных бы хоть подумал, им-то каково бы было!

– Маме только не говори, – чужим, хриплым голосом с трудом проговорил Лев и на секунду вновь потерял сознание. В наступившей темноте опять проступили твари, но они изменились до неузнаваемости, столько было в них ярости. Они в упор смотрели на Льва и грозили ему своими крючками.

«Ещё встретимся!» – беззвучно кричали они.

– А папе? Он тебя хоть выдерет! – донёсся издали уже насмешливый голос Дедушки. Лев вновь пришёл в себя. Голова кружилась, шея сильно болела.

– Папе тоже не надо, – прошептал он.

– Ладно, – согласился Дедушка, – тебя и так хорошо вздрючили!

Домой они возвращались вместе.

– Как ты узнал? – спросил Лев.

– Жизненный опыт, – уклончиво ответил Дедушка, – к тому же – вот!

Он достал из кармана плеер, который Лев потерял пару дней назад, и нажал кнопку. Под тоскливую, заунывную музыку из динамика полился нежный, гипнотический девичий голосок:

«Прыгай вниз, прыгай вниз, не бойся! – тихо шепчет мне в душу дождь —

Прыгай вниз, и не беспокойся о том, куда ты попадёшь». *

– Откуда это у тебя? – всё ещё с усилием спросил упавшим голосом Лев.

– Оттуда, – грубовато ответил дедушка и продолжил, – теперь ты знаешь, стоит ли беспокоиться о том, куда ты попадёшь?

Лев кивнул и сморщился от боли в шее.

– И вовсе это не дождь тебе в душу нашёптывает – добавил Дедушка. – Существует некое энергоинформационное образование, которое выдающийся эзотерик Даниил Андреев определил как эгрегор*. Их множество, и среди них есть эгрегор самоубийц. Он возник в результате суицидальных мыслей людей и обладает сознанием. Единственное его устремление – увеличение количества самоубийств для на-

ращивания собственной мощности. Для этого он использует все возможные пути. Одним из них являются многочисленные самоубийственные игры: «Синий кит», «Разбуди меня в 4:20», «Беги, или умрёшь», «Как стать феей» и тому подобные развлечения. Все те сущности, что встретились тебе, связаны с ним энергетическими каналами и являются его частью.

– Ты что, Дедушка, хочешь сказать... – Лев замолчал, мучительно подбирая слова.

– Ну-ну, – поощрительно сказал дедушка, продолжай!

– Ты хочешь сказать, что знаешь, что со мной происходило? – спросил Лев.

– Ну а кто тебя оттуда вытащил? – дедушка посмотрел на Льва ясным, насмешливым взглядом. Лев почувствовал, как на голове у него зашевелились волосы, по спине пробежал озноб.

– Ты, конечно, но... – Лев был готов вот-вот потерять сознание опять, в глазах начало темнеть. Дедушка заметил состояние парня и ласково подбодрил:

– Что «но»?

– Ты тоже там был?

– Ты ж сам видел! Или нет?

– Так это было на самом деле?

– Как ты считаешь, мы сейчас с тобой на самом деле идём по улице?

– Это очевидно!

– А в чём это очевиднее того, что только что было?

Лев задумался. Очевидность была та же самая.

– Где мы находились? – спросил потрясённый Лев.

– Да в бардо, если коротко. Не путать с борделем. Вообще смерть – самое важное событие в жизни, и оно достойно того, чтобы отнестись к нему вдумчиво. Не так, как ты. Зачем ты это сделал?

– Проблема была большая.

– Самоубийство проблем вообще не решает. Оно только создаёт их! Это можно сравнить с побегом из тюрьмы. Беглец знает, что его рано или поздно поймают, посадят в карцер, добавят срок. Но всё равно бежит. Смысл?

– Тяжело потому что!

– Но станет ещё тяжелее!

– Можно опять сбежать.

– Можно. Но если не убьют при побеге, то ещё усилят режим, опять добавят срок, и станет ещё хуже. Лучше уж честно отбыть свой срок, и, как говорится, на свободу – с чистой совестью. Но об этом поговорим в другой раз. А сейчас лучше почитай эту книжку, – сказал дедушка, и в руках у него появилась новенькая книга в чёрном переплёте с золотым тиснением: «Лев Толстой. Исповедь. Тайный дневник» и мелкими буквами: «выдающиеся мыслители». Лев не мог понять, как и откуда она появилась в руках дедушки.

– В кармане лежала, – ответил дедушка на недоумеваю-

ший взгляд, – только что купил. Проходил мимо книжного киоска, не удержался. Лев понятия не имел, о каком таком киоске говорил дедушка, но ему пришлось довольствоваться этим сомнительным объяснением.

Дома Лев открыл книгу и пробежал глазами несколько страниц, размышляя о том, как мог оказаться «тайный дневник» в массовом издании. Лев, к своему стыду, тоже, как девочка, вёл дневник, и ему совсем не хотелось, чтобы тот попал кому-нибудь на глаза.

Вдруг Лев вздрогнул и внутренне сжался: *«Жизнь мне опостылела – какая-то непреодолимая сила влекла меня к тому, чтобы как-нибудь избавиться от неё»*, – прочитал он. Почти такая же фраза ещё вчера была записана в его дневнике! После этого книга была прочитана от корки до корки почти без перерыва. Но ответа на главный вопрос он там не нашёл.

– Дедушка, я так и не понял, в чём же смысл жизни? – сказал Лев, возвращая книгу.

– Смысл жизни не надо искать. Разве ты не понял?

– Я так понял, что его нет!

– Он в том, что ты существуешь. Для тебя это – единственный смысл.

– Но в чём смысл моего существования?

– Смысл существования – в нём самом. И это, безусловно, кому-то нужно.

– Мне это что даёт?

– Не тебе! В чём смысл существования, скажем, свиньи?

– В том, что её съедят!

– Верно. Но знает ли об этом свинья?

– Не знаю... вряд ли.

– Но если свинья сумеет как-нибудь постичь смысл своей жизни, то пойдёт ли это ей на пользу?

– Да, она может убежать!

– Её всё равно поймают. Но она уже не сможет безмятежно размножаться и жиреть, то есть наслаждаться радостями жизни. Будет нарушен первоначальный замысел. От этого пользы не будет ни свинье, ни её хозяину.

И уж совсем будет плохо, если постигшая смысл жизни свинья совершит самоубийство: кому нужна дохлая свинья? Одни убытки!

– Что же остаётся – размножаться и жиреть?

– Ну, зачем же? Просто жить и радоваться!

– Но я же не свинья!

Старый Мухомор оценивающе осмотрел Льва. Гипертрофия, проблема века, не обошла и его. Однако решил, что для юмора момент не подходящий.

– Так ведь и хозяин твой – не человек. Но схема примерно та же!

– Кто же мой хозяин?

– Ты и есть хозяин! Однако это не мешает тебе быть шkodливым поросёнком.

– Бред какой-то! – сказал немного обидевшийся Лев.

– Это трудно понять. Как-нибудь попытаюсь растолковать
доходчивее.

4

Бог проявляется в нас сознанием.

Пока нет сознания, нет Бога.

Л. Толстой. Дневники

Был ясный, но не жаркий августовский день. Они отъехали километров за сто от города на электричке и углубились в довольно дикие леса, в которых дедушка ориентировался, как у себя дома. В лесу было странно тихо. Деревья стояли ещё зелёные, но на многих уже встречались жёлтые пряди, напоминающие раннюю седину. Зелёные же листья были тяжёлые и какие-то усталые, словно успели утомиться за короткое лето. Было много грибов. Такого их количества Лев ещё никогда не видел. Белые и обабки они складывали в корзину Льва, а себе дедушка брал какие-то странные, похожие на спички, жутковатого вида грибочки и прятал их во внутренний карман. Льву он сказал, что делает из них эликсир жизни по секретному рецепту. «Лекарство против морщин. Тебе этого пока не надо», – полушутя сказал он. Они не спеша шли по мягко пружинящей под ногами земле и вели неторопливый разговор. Говорил в основном Старый Мухомор:

– Человек – это способ самореализации, самоощущения Бога. – Толковал он. – Через человека Бог видит, слышит, ощущает, т.е. получает доступ ко всем органам чувств. Жи-

вёт, одним словом. И делает он это через всех людей одновременно. Причём из каждого человека он видит мир по-своему, под особым углом. Он одновременно грустит, радуется, злится, умиляется... – и всё это составляет невообразимый божественный коктейль. Человеку он, возможно, показался бы отвратительным. Но у Бога другой уровень восприятия, человеком непостижимый, за счёт гораздо более разветвлённых нервной и психической систем, превосходящих таковые среднего человека в несколько миллиардов раз, а именно в цифру, как раз в точности совпадающей с количеством населения планеты.

Да, – продолжал дедушка, – человек у Бога работник. Не зря его называют «раб божий». Так оно и есть. Даже не столько работник, сколько рабочий инструмент, сенсорный аппарат Бога. Человек – единственное животное, обладающее духом. Именно благодаря этой субстанции осуществляется присутствие Бога в человеке. И это принципиально отличает людей от животных: во всех людях присутствует Бог. В некоторых людях его присутствие выражено в большей степени – их называют богоизбранными. В некоторых – в меньшей, их называют богооставленными, или Богом забытыми.

Царей, фараонов и президентов часто называют заместителями Бога. И это вполне правомерно. Без поддержки высших сил невозможно достичь вершины, оттеснив миллионы конкурентов, и выжить при этом. Опять же из сильных ми-

ра сего наблюдать мир сей, безусловно, приятнее, чем из голодного раба.

Так что Бог поддерживает богатых. И способствует их обогащению. Богатство – от Бога, бедность – от бед. Потому и говорят, что, у кого есть – тому добавится. У кого нет – отнимется последнее. Как в притче о талантах. Богу вообще милее весёлые, жизнерадостные люди, чем мрачные и унылые. Поэтому уныние Бог и относит к тяжким грехам.

– Так что же, Дедушка, если раб будет весел и жизнерадостен, он сможет выбиться в цари?

– В принципе, да. Такие случаи бывали. Но здесь намечается порочный круг: мало какой раб сумеет быть весёлым и жизнерадостным. Сознание и бытие взаимно определяют друг друга.

Бог никогда и ничего не диктует человеку напрямую, даёт ему кажущуюся свободу действий и только наблюдает, – живёт, существует одновременно с человеком.

Теперь вопрос, кому Он даёт свободу действий? Кто конкретно управляет человеком? Душа и сознание. Степень их участия разная у разных людей. Поэтому есть люди душевные, а есть рассудочные.

Иногда Бог может вмешиваться в работу души и сознания, даёт подсказки душе из подсознания. Эти подсказки всегда содержат оптимальный вариант действий. После этого душа доносит полученные сведения до сознания. Но сознание, в силу своей узости, не всегда согласно с душой. Бывает, ду-

ша сама не согласна с Богом, такие души называются мятежными. В результате человек совершает поступки, действует. Совершённые в согласии с Богом поступки человек считает интуитивными или подсказками судьбы. Что, в общем-то, так и есть. Но иногда он совершает неправильные поступки и говорит: «Бес попутал». Что тоже соответствует истине.

В мире существует масса иных энергетических структур. Среди них и те, что соответствуют ангелам и бесам. И им для самореализации тоже нужны люди. Богу они конкуренции не составляют, зато значительно обогащают сенсорное восприятие – суть существования. Эти сущности тесно связаны с эмоциональным аппаратом. Душа их чувствует, сознание (в обычном состоянии) не воспринимает. Бог ощущает и воспринимает всё, но не страдает так, как может страдать (болеть) душа. Он тоже страдает, но только на ту миллиардную часть своего существа, которая размещена в конкретном человеке. Душа же страдает на всю катушку. Поэтому страдание отдельного человека Бога не тревожит. Однако если начнёт страдать критическое количество душ, Бог тоже может испытать дискомфорт и немедленно примет меры. В целом же он всегда поддерживает состояние относительного благополучия. Но никогда полной безмятежности... опаньки! Дедушка наклонился к травяной кочке и осторожно вытянул из неё несколько тоненьких грибочков.

– Дедушка, – спросил, воспользовавшись паузой, Лев, – причём здесь эмоции?

– А, уместный вопрос, – ответил дедушка, – тут всё очень просто. «Дозоры» читал?

– Ну да, ты же сам мне давал.

– Молодец. Ну, так вот. Бесов и ангелов можно сопоставить с тёмными и светлыми силами, которые питаются эмоциями людей. Ангелы и бесы также пользуются людьми, но они бесконечно примитивнее Бога. Их психические комплексы уже сопоставимы с человеческими. Связь с этими сущностями для человека гораздо более ощутима, чем с Богом. Душа работает с ними напрямую, сознание смутно осознаёт, но не воспринимает. Зато очень сильно испытывает эмоции, с ними связанные. Эмоции определяют поведение человека в целом. Кроме того, если присутствие Бога в человеке неизменно, то эти сущности могут появляться и исчезать.

Иногда черти чересчур овладевают человеком. Через связанные с ними эмоции они угнетают душу и сознание. Душа начинает болеть, сознанию делается невыносимо тяжело. В такие моменты у слабого сознания могут появиться мысли о самоубийстве. На эти мысли сразу же откликается эгрегор самоубийства и направляет к человеку своих прислужников, и имя им – легион. Они постепенно доканывают жертву. Иногда душа разделяет суицидальные идеи, тогда человек обычно умирает. В результате сознание исчезает, а вот душе приходится тяжело. Она в невыносимых муках вылетает в эфир. Раскаяние в содеянном настигает её тотчас. Про-

являться оно может в самых различных формах, но в общем напоминает прошивку телефона, только очень мучительную. Именно этих душ касаются слова «плач и скрежет зубовой». Потому что как раз боль приводит её во вновь пригодное к использованию состояние. Переживающая воспитательные мероприятия душа называется мятущейся.

Средняя душа составляет для Бога определённую, но не очень высокую, ценность. Поэтому её используют в других телах с другими сознаниями ещё несколько раз. Но если и эти тела начнут самовольно выходить из строя, душу спишут в утиль за несоответствие должности. Это уже потерянная душа.

– Какова же во всём этом роль сознания? – спросил побледневший Лев.

– О, роль очень важная! Именно сознанию доверено управление эмоциональным аппаратом. Больше ничто не может влиять на эмоции непосредственно. Силы могут создавать различные ситуации, вызывающие те или иные эмоции, но грустить или радоваться – выбирает сознание.

– Как это?

– А очень просто! К примеру, ты увидел, как твоя девушка целуется с другим парнем. Что бы ты сделал? Ладно, ладно, не пыхти, сам знаю. Можно начать выщипывать у себя со всех мест волосы (в это время будет происходить интенсивный приток тёмных сил), а потом пойти в гараж и повеситься. А можно плюнуть – отпустить ситуацию, – и пойти

играть в футбол. И в скором времени ситуация изменится самым благоприятным для тебя образом. Девушка либо поймёт свою ошибку и вернётся к тебе, либо ты встретишь другую, гораздо более для тебя подходящую, и возблаговаришь судьбу. Вариантов тут множество. Возможно, даже поймёшь, что не в девушках счастье. Тёмные силы потеряют к тебе интерес, и путь твой станет лёгок. Конечно, и на нём будут встречаться препятствия, но как преодолевать их, ты уже знаешь. Всё в твоих руках, точнее, в сознании. Именно сознание, которым так легко манипулируют все, кому не лень, даёт тебе власть над миром. Благодаря сознанию ты становишься жертвой обстоятельств или властелином своего мира. Подчёркиваю: своего. Но другого и не существует, поскольку весь мир находится у тебя в голове.

Дедушка замолчал, давая время осмыслить сказанное.

– Ух ты! – вдруг шёпотом воскликнул он. – Посмотри под ноги, – добавил так же шёпотом. Лев посмотрел под ноги и в пересыхающем болотце увидел глубокие следы парных копыт. Дедушка взял Льва за плечо и настороженно поднял руку. С минуту они стояли молча. Лев недоуменно посмотрел на дедушку. В ответ тот молча указал в направлении уже побуревших зарослей дикой малины, откуда доносился шорох и похрюкивание. Льву вдруг стало страшно.

– Спокойно, – прошептал дедушка, – всё в порядке.

И в этот момент из зарослей вышел огромный кабан, повертел пяточком и вдруг уставился на грибников маленьки-

ми мутными глазками. Потом угрожающе хрюкнул и направился к ним. Лев ощутил животный ужас и одновременно почувствовал, как рука дедушки, которой он по-прежнему держал его за плечо, налилась невероятной силой. Лев едва не вскрикнул от боли. Кабан приближался, и теперь отчетливо стали видны жуткие клыки вепря. Лев видел только эти клыки.

– Не шевелись, – чуть слышно прошептал дедушка. Кабан был уже в нескольких метрах от них. Теперь Лев заметил на боку зверя страшную гноящуюся рану и почувствовал, как по ногам потекло, а сами ноги стали тяжёлыми и неподвижными.

Кабан приблизился к ним ещё и теперь стоял почти вплотную, тяжело поводя боками. От него крепко несло. Дедушка стоял неподвижно, но Лев чувствовал, что от него распространяется какая-то непостижимая сила. Так продолжалось несколько секунд, показавшиеся Льву вечностью. Он уже ни о чём не думал, но чувствовал, что между дедушкой и кабаном что-то происходит. Наконец кабан хрюкнул, медленно развернулся, словно подбитый танк, и заковылял обратно в заросли.

– Спасибо, – сказал негромко дедушка. Кабан приостановился и, не оборачиваясь, хрюкнул в ответ. Вскоре он исчез, как не бывало. Лев перевёл дух.

– Хозяин леса просит нас срочно удалиться, – необычно серьёзным тоном сказал дедушка. Они быстро зашагали об-

ратно.

– Грибочки охраняются, – пояснил дедушка, – видимо, мы взяли их достаточно.

– Что, что это было? – спросил ошарашенный Лев.

– Кабан, – ответил дедушка, – ты что, кабана не видел?

Кстати, только что ты наблюдал сознательное применение силы духа. Но повторить такой опыт не пытайся. Тебе в подобной ситуации следует по возможности быстро забраться на дерево – раненый кабан чрезвычайно опасен, да и не раненый тоже, ... однако же и воняет от тебя! Испугался, что ли? А давно ли сам смерти искал! Здесь недалеко ручей есть, пойдём, ополоснёшься, не лезть же так в электричку!

Вскоре они вышли к небольшому озерку с песчаным берегом, где Лев привёл себя в порядок. Дедушка в это время перебирал и рассматривал свои трофеи, совершенно равнодушный к грибам в корзине Льва.

Как только они вышли из леса и направились к станции, вдалеке показалась машина, за которой тянулся густой пылевой шлейф. Машина, напоминая комету, быстро приближалась и скоро оказалась совсем рядом. Это был УАЗик-таблетка с надписью «ГНК» на борту цвета хаки и мигалками на крыше. Из неё быстро выбрались трое мрачных мужиков в камуфляже. Двое были с автоматами. Цепкими глазами мужики внимательно осмотрели Льва, бесцеремонно заглянули в корзину и направились к лесу. На почтенного старика они даже не обратили внимания. Зато Лев вновь ощутил ис-

ходящую от дедушки непостижимую силу.

– Вот кто охраняет грибочки, – тихонько сказал дедушка, когда мужики отделились.

– Надо было сказать им про кабана, – забеспокоился Лев.

– Не надо, – твёрдо ответил дедушка, – хозяин леса делает всё сам.

Через несколько минут из леса послышались дикие крики, нестройные автоматные очереди и исполненный боли, предсмертный визг огромной свиньи.

– Да-а, – задумчиво протянул дедушка, – этот прекрасный мир поистине ужасающ. Жаль кабана, но оно и к лучшему – шансов у него всё равно не было. Хозяин леса своё дело знает.

– Так разве ты не кабана подразумеваешь под хозяином? – удивился Лев. Дедушка от души рассмеялся:

– Ну, какой же кабан хозяин? Кабан – он и в Африке кабан. А хозяин – это дух леса, его ещё лешим называют.

Трудно было понять, шутил он или нет, но Льву опять с запозданием стало страшно.

– Дедушка, а кто ранил кабана? – спросил Лев.

– Известное дело – браконьеры, – ответил дедушка.

– Куда же смотрит леший? – иронично спросил Лев.

– Против людской подлости он бессилен, – печально ответил дедушка, – но они своё получают, не сомневайся! Закон воздаяния никто не отменял.

Они подошли к станции и уселись на лавочку в ожидании

электрички.

Народу на станции было мало, лишь слонялось несколько подозрительных типов, которых часто можно увидеть почти на каждой станции. Они разом посмотрели на подошедших грибников, и один из них расхлябанной блатной походкой направился в их сторону. Но не прошёл и половины пути, как натолкнулся на странный взгляд дедушки, потоптался на месте и двинулся обратно, сказал несколько слов остальным – и перрон опустел.

– Так-то лучше, – усмехнулся дедушка.

– Как ты это делаешь? – поразился Лев, но ответа не прозвучало.

– Ты кем планируешь стать в будущем? – неожиданно спросил дедушка.

– Не знаю, – замялся Лев, – там видно будет.

– Видно будет здесь и сейчас, – тоном, не допускающим возражений, сказал Дедушка, – ты, Лев Николаевич, будешь писателем!

Дедушка впервые назвал Льва полным именем. У Льва буквально отвисла челюсть. Кое-как её подобрав, он спросил:

– Ты шутишь?

– Ничуть! – ответил дедушка.

– Это из-за имени? – спросил растерянный Лев.

– В том числе. Но всё гораздо сложнее. Это твоя судьба, и она уже решена! – голос дедушки приобрёл магнетиче-

ское звучание, и Лев понял, что только об этом и мечтал всю жизнь.

– А где на писателей учат? – спросил он.

– В Москве, в литературном институте имени Горького, – ответил дедушка. Лев погрузился.

Москва казалась недостижимой далью.

– Да ты не парься, – весело сказал дедушка, – это не единственный путь. Обожаемый миллионами ценителей, выдающийся писатель современности Виктор Пелевин ушёл оттуда со второго курса и сказал, что институт ему ничего не дал! Ты иди на филфак, там несколько расширишь школьные знания; да и я тебе кое-чем помогу!

Так была определена дальнейшая судьба Льва Николаевича.

Но филфак находился в пединституте; и готовили там почему-то не филологов, а школьных учителей.

Часто потом вспоминал он слова преподавателя истории, злобного большеголового карлика с какой-то рыбьей фамилией: «От сумы да от тюрьмы не зарекаются, может, ещё и пригодится вам учительский диплом: всё кусок хлеба!» «Да ещё какого чёртового», – тоскливо додумывал Лев. Но он ведь и не собирался работать учителем! «Это всё карлик накаркал!» – злился Лев. Но дело было не в карлике, конечно. Всё происходило совершенно случайно в нашем случайном мире. Так же случайно, как случайно однажды появилась твердь небесная и земная, и на ней завёлся от сыро-

СТИ ЧЕЛОВЕК.

5

...каждый муж говорит или думает, что одна на свете была дурная, лживая женщина и она-то моя жена.

Л. Толстой. Дневники

После института Лев, разумеется, и не помышлял о работе в школе. Он должен был стать писателем. Но для начала намерился разбогатеть. Вокруг было полно соблазнительных примеров. Давно ли, кажется, сидели за одной партой, одним лаптем щи, можно сказать, хлебали, а что теперь! Вчерашний скромный ларёчник – владелец сети супермаркетов, серый автодилер – хозяин блестящего автосалона.

Хоть и с опозданием, шагнул Лев в водоворот малого бизнеса. Под оставшуюся ему по наследству дедушкину квартиру он получил кредит. Дедушка, сделав своё сомнительное дело, исчез в неизвестном направлении. Арендовал на открывшемся в бывшей промзоне рынке бутик и закупил партию товара.

«Странно, – размышлял Лев Николаевич, распаковывая тюки, – почему даже трусы у нас китайские? Раньше же шили сами! Куда всё подевалось? Куда катимся? Видимо, мировое правительство не удовлетворилось развалом СССР, но ещё решило станцевать дьявольскую пляску на останках сверх-

державы: „Так, победив после долгого боя, враг уже мёртвого топчет героя“. А может, опасаются, как бы не воскрес былой глиняный колосс: с големами шутки плохи!»

Однако разбогатеть не удалось: Лев Николаевич слишком много рассуждал. Торговля шла ни шатко, ни валко. Концы с концами сходились, но излишки были настолько скромными, что о расширении бизнеса не могло быть и речи. Хоть люди по-прежнему носили трусы, момент, видимо, был упущен. Хорошо, что хватало на налоги и кредит. Но как только кредит был закрыт и Лев вздохнул свободнее, поблизости от рынка один за другим в бывших промышленных корпусах появилось с десяток гипермаркетов, после чего концы с концами сходить перестали. Захирел не только бутик нашего героя, но и весь рынок.

Ещё в самом начале работы на рынке Лев познакомился от скуки с женщиной, торговавшей спортивной одеждой в соседнем бутике, принадлежащим предприимчивым азербайджанцам. Стали поглядывать друг на друга, присматриваться. «Женщина как женщина, – думал Лев. – Не красавица, да, но и не уродина. Интересно, сколько ей лет, вроде не старая... вот, опять смотрит! Ну а что, можно и познакомиться», – подумал Лев и подмигнул соседке. Та приветливо улыбнулась в ответ.

Роста женщина была среднего, телосложения крепкого, но жирной её назвать было нельзя. Близко посаженные глаза были аккуратны в три карата. Хоть на лицо она была доволь-

но приятна и выглядела моложе своих лет, своего идеала Лев в ней не находил. Но безрыбье было полное.

С каждым днём от соседки всё больше наносило феромонами. Лев скоро узнал, что мужа у неё нет, что она старше его на пять лет и что зовут её Ирина. Оставалось познакомиться лично. И случай представился. Вечером, во время закрытия, у соседки заело замок. После нескольких попыток проверить ключ, она умоляюще посмотрела на Льва. Тот незамедлительно пришёл на помощь, но замок был словно заколдован китайскими мастерами. (На самом деле – Ириной: она взяла другой ключ). Спустя час Ирина сжалась, и замок заработал.

– Вот что значит мужчина! – сказала она игривым голосом и попросила проводить: на улице было уже совсем темно. Льву пришлось провожать Ирину до дома.

– Зайдёшь? – спросила она.

Лев замялся.

– Пойдём, чайку попьём.

«Не за этим ли шли?» – подумал Лев.

Ирина снимала крохотную комнатку в бывшей общаге, теперь превратившейся в притон.

– Квартирка так себе, – сказала она извиняющимся голосом, – только я дома почти не бываю, на работе же всё время. И стоит недорого.

Ирина поставила чайник.

– Давно здесь живёшь? – спросил Лев для поддержания

разговора.

– Да уж третий год.

– А до этого?

– До этого дома, в деревне.

– А в деревне почему не пожилось?

– Так погибается же совсем деревня-то.

Лев думал, о чём бы ещё спросить, но в коридоре послышался шум, и в соседнюю комнату ввалилась пьяная компания. Послышались маты, громкий смех. Сквозь тонкую стенку можно было разобрать каждое слово.

– Вот так вот и живём, – сказала Ирина и стала жаловаться на беспокойных соседей.

Чаёк оказался тоже так себе. Лев уже раскаивался, что зашёл, но просто встать и уйти находил неприличным.

– Потанцуем? – предложила Ирина и включила музыку...

На следующий день они разговаривали как близкие люди, и Лев уже ясно осознавал, что родственными душами они не являются. На вопрос, читала ли она «Мастера и Маргариту» Ирина категорически заявила:

– Начинала, потом бросила. Дрянь! Ешуа зачем-то какой-то...

Лев уже хотел произнести уничижительную тираду, дескать, что если ты чего не понимаешь, то это вовсе не значит, что... Но в этот момент к ним подошёл бойкий парнишка, у которого, Лев уже знал, есть марихуана. Ирина отошла с ним в сторонку и скоро вернулась с таинственным видом.

– Слушай анекдот, – говорит. – Вот приходит к наркодилеру смерть:

– Собирайся, – сказала, – пошли, – «отдай земле тело».

– Ой, – отвечает наркодилер, – мне оно сейчас самому край как необходимо: надо партию товара принять, по рынкам развезти.... Давай лучше попыхтим!

– Слушай, – говорит смерть, – ты хоть понимаешь, о чём ты просишь! Смерть твоя пришла!.. Но покосилась на торчащий за ухом собеседника толстый косячок, добавила. – Ну да чёрт с тобой, давай, попыхтим.

Забили косяк, пыхнули, смерть-то и смилостивилась:

– Ладно, – говорит, принимай свой товар, зайду попозже.

Заходит, значит, через пару дней, а наркодилер опять говорит:

– Ой, только не сегодня! Я ещё не весь товар распихал! Давай пока попыхтим! А завтра уж приходи за мной.

– Сегодня ли, завтра – какая мне разница! – легко согласилась смерть.

Ну, попыхтели.

Слышит на следующий день наркоман стук в дверь. Открывает, а там смерть стоит. Наркоман идти уж собрался с ней, а смерть говорит:

– Попыхтим?

Ха-ха-ха!

Лев усмехнулся. Этот анекдот он слышал ещё в школе, слушал же, не перебивая, потому только, чтобы понять, к че-

му она клонит. «К чему она клонит? – думал Лев. – Похоже, малые фольклорные жанры ей доступнее Булгакова».

Но уже всё было понятно.

– Попыхтим? – коварно и застенчиво проворковала Ирина.

Лев ещё не пробовал курить, но хотел попробовать.

Стали воровато затягиваться, причём Ирина делала это весьма умело и со вкусом.

– В шараге с девчонками баловались, – пояснила она, заметив удивление Льва.

А сама подумала, что не только с девчонками...

Лев тянул вонючий дым, от которого сильно першило в горле, и думал, что Ирина – девчонка хоть куда!

Так Лев сошёлся с этой, в общем-то, неплохой женщиной, но их внутренние миры были настолько чуждыми, что соединяла их только марихуана, которую с самого открытия распространял на рынке всё тот же весёлый растаман. Когда его, наконец, приняли, то вскоре выяснилось, что вместе им находиться дальше нет смысла, и даже ребёнок, заведшийся и развивающийся как-то сам по себе, не сумел их удержать вместе. «Не сошлись характерами», – банально объясняли они причину развода.

Разошлись без лишнего шума, после чего у Льва остались только алименты. Дедушкина квартира и хиреющий бизнес остались у бывшей супруги, о чём Лев особо не горевал. Правда, немного жаль было дедушкину квартиру – всё-таки

память. «Была у зайчика избушка лубяная...» – невесело думал он. Зато про прежнюю супружницу можно было забыть. Ребёнок, разумеется, остался жить с матерью в лубяной избушке.

Надо было думать о том, как жить дальше. 30 лет за спиной, ни кола, ни двора, прогрессирующий кариес, алименты... «Но грустно думать, что напрасно была нам молодость дана, что изменяли ей всечасно, что обманула нас она», – думал Лев Николаевич, озираясь на пройденный путь. Надо было решать вопрос с жильём и наниматься на какую-нибудь работу. Лев временно поселился у родителей и принялся искать работу, которой, как казалось раньше, было полно. Но быстро выяснилось, что приглашения на работу в офис с достойной оплатой, занимающие сплошь газетные полосы и стены стихийных сортиров, оказались всего лишь отчаянным призывом к распространению БАДов и других товаров не первой необходимости. Такие предприниматели иногда забредали на рынок, но сочувствия их бизнес не вызывал. Оставалось идти охранником в гипермаркет, тем более что время шло, а алименты надо было выплачивать. Но тогда бы не хватило денег снимать квартиру. Вообще же работа по найму всегда представлялась Льву Николаевичу бедствием. Он не мог представить, что у него появится некий босс, который станет распоряжаться его судьбой. Он мечтал быть свободным художником. Но для этого опять были нужны деньги. Явно намечался порочный круг. Лев Николаевич

припомнил лекцию по философии, где преподаватель говорил, что если копьё Марса закружится в зеркало Венеры, то дело может кончиться плохо. «Происходит нечто подобное», – подумал он.

Выручил, как всегда, случай. Был дождливый августовский вечер. Ветер сладострастно стегал по окну ветками росшей около дома берёзы. Уставшие от жизни листья прилипали к стеклу и, подстёгиваемые ветром, нехотя сползали вниз.

Лев Николаевич валялся на диване и без удовольствия потягивал «Балтику 9». Из телевизора уныло пророчествовал В. Цой: «... больше надежд нету, скоро кончится лето...». Опять захотелось повеситься или хоть шлифануть «Балтику» водкой, за которой надо было ещё идти. В этот момент Лев Николаевич увидел в бегущей строке, что в селе, расположенном недалеко от города, требуются учителя, которым предоставляется льготный кредит для приобретения жилья, и вспомнил про свой учительский диплом. «Вот и ответ», – подумалось ему. «Но может будет хоть день, может будет хоть час, когда нам повезёт», – слабо обнадёжил речитатив. Лев Николаевич переключил канал и тотчас услышал: «Будет, будет... Шашлык из тебя будет!» Лев Николаевич выключил телевизор и отправился в магазин. Лучше было бы, конечно, забить косячок, но рост цены на эликсир от «горя и печали» значительно опережал таковой даже у водки, не говоря уж о трусах. Но, главное, каналов не было.

6

*Деревня, где скучал Евгений,
Была прелестный уголок...
А. Пушкин. Евгений Онегин*

Так вот и забросила Льва Николаевича судьба в деревню с красивым названием Лесная. Но жители окрестных деревень, да и сами сельчане звали её Волчий лог. Село находилось в ложбине, куда раньше часто заходили волки. А где волки, там, известное дело, и ёлки. Ну, так ёлки и колки вырубали в целях расширения посевных угодий ещё в период коллективизации. Чудом сохранилось лишь два берёзовых колка: «Поганый лесок» – по причине большого количества произрастающих там поганок и мухоморов – и Блядский (понятно по какой причине). Разделяло лесочки небольшое, но чистое и глубокое озеро Русалочье. С волками дело обстояло хуже, но тоже не безнадежно: «А мы-то сами?» – шутили жители. Поговаривали даже, что кое-кто из сельчан умеют перекидываться волками, а одна пожилая дама – свиньёй.

Подтверждением тому служат слова очевидцев, которые своими глазами видели, как в полнолуние стая волков гоняла по деревне свинью. К ним, кстати, приезжала даже какая-то съёмочная группа. Однако убедительных фактов представлено, как всегда, не было.

На прибывшего на попутке Льва деревня оказала тягостное впечатление. На улицах, сохранивших кое-где следы асфальта, стояли огромные затхлые лужи, в них жили злобные грязные гуси, с агрессивным шипением и звучным топотанием гоняющиеся за редкими прохожими. И хоть село располагалось в восьми километрах от города, там не было ни воды, ни автобусного сообщения, ни дорог. В зимние метели, летние дожди и межсезонную распутицу село становилось автономией. Хотя были у населения и радости: алкоголь, спутниковое TV и интернет.

Школа Льву Николаевичу не понравилась тоже. Это было унылое одноэтажное здание барачного типа, давно и безнадежно требующее ремонта. Фасад здания выглядел мрачно. Изъеденная грибком штукатурка тихо осыпалась, обнажая интимные части здания. Только около крыльца было подмазано и подбелено. Внутри было не лучше. Пахло мышами и сыростью. Усталый директор старался казаться приветливым: с учителями в школе было туго. Это был человек восточного типа, совершенно седой. Молодило его лишь регулярное повышение пенсионного возраста.

– Школа у нас, сами видите, маленькая, учеников мало. На следующий год будет ещё меньше. Люди уезжают, особенно, у кого есть дети. Здание старое, холодное. Выделяемого угля, конечно, не хватает. Учителям приходится докупать уголь вскладчину. «Писателей свободы смотрели»? Нет? Ну, посмотрите ещё. Опять же с прошлого года у нас сделали

классы-комплекты...

– Что за классы-комплекты? – удивился Лев Николаевич.

– Это когда ты работаешь, допустим, 18 часов, а оплату получаешь, скажем, за 10. Такая вот херня...

– Учителя у нас не держатся, – продолжал директор, – работать не хотят. В этом году вот 5 человек уволились. Но сейчас ситуация улучшится, – оживился директор, – раньше учителям негде было жить, а с прошлого года стали давать льготные кредиты. Домов у нас много продаётся, где-нибудь поселитесь. А пока поживёте на квартире.

Первый рабочий день Льву запомнился навсегда. Утро было пронзительно солнечным и холодным. На вытоптанном перед школой пяточке собралось почти всё население. Кто-то привёл в школу детей, остальные пришли просто так: потусить, развеяться. На фоне общего гула слышались иногда несдержанные выкрики, в районе туалета характерно позвякивала стеклотара. Лев Николаевич расслышал, что в разговорах слово «школа» часто употребляется с эпитетом «вонючая». «К чему бы это?» – задумался он. – Как вы школу назовёте...». От появившихся невесёлых мыслей стало тревожно на душе.

Давно пора было начинать, но всё не начиналось: ждали какую-то местную власть и представителя с районо. Представитель вскоре подъехал, а вот местную власть пришлось подождать ещё – «таков обычай деревенский»!

Ученики и учителя давно уже посинели и тряслись от хо-

лода, гости грелись славным напитком «Агдам», причём недавно закончившая школу молодёжь уже хорошо нагрелась, и энергично затевалась весёлая потасовка (тоже для сугреву). Директор было вмешался, но его послали на .... Разрядило ситуацию прибытие местной власти, к которой навстречу и поспешил обрадованный директор. Стало потише, с возбуждёнными подростками уже мирно беседовал прибывший вместе с местной властью участковый. Начались длинные прочувствованные речи о благотворном влиянии на юные души просвещения и образования, приводились примеры достигших успеха выпускников прежних лет; причём один из присутствовавших здесь выпускников, смачно рыгнув, сказал речь о том, что «надо хорошо, суки, учиться». Потом шли танцевальные номера. Танцы были трогательны в своей наивной простоте. И если у исполнителей и недоставало хореографической подготовки, это вполне компенсировалось естественным обаянием юности. Что немедленно оценили притихшие выпускники, и участковому пришлось прикрикнуть на шалунов. Лев Николаевич тоже с видимым удовольствием смотрел на рослых и красивых девочек.

Наконец все разошлись по классам, и начался первый урок.

Словно в омут погрузился Лев Николаевич в школьную жизнь. Первый урок, как и первая любовь, похоже, не забывается никогда. Первым уроком была литература в 10 классе. На Льва настороженно смотрели 9 пар юных глаз. «Так вот

вы какие, волчата...», – подумал педагог и тут же одёрнул себя. Он несколько раз просмотрел легендарный «Секрет» и знал, что весь мир находится у него в голове, и что с таким настроением начинать великое дело учителя никак нельзя. «Не по хорошу мил, а по милу хорош», – вспомнил он любимую пословицу Льва Толстого и, наконец, уловил смысл, который раньше до него не доходил. «Надо вообразить розовые очки», – решил Лев Николаевич и снова посмотрел на ребят. Теперь перед ним были симпатичные и даже дружелюбные лица. За первой партой прямо перед ним в одиночестве сидел серьёзный не мальчик уже, но ещё и не муж.

За толстыми стёклами очков его глаза казались глубокими и умными.

За первой партой во втором ряду (в классе было два ряда парт) сидели две хорошенькие девочки, с интересом смотревшие на нового учителя, одна из которых тут же покраснела и потупилась, встретившись с ним взглядом. Вторая застенчиво улыбнулась и тоже покраснела. У Льва Николаевича потеплело на сердце: если здесь не разучились краснеть, значит, ещё не всё потеряно. В приподнятом эмоциональном состоянии продолжил он искать хорошее, и уже без особого содрогания осмотрел «камчатку». Класс молчал, класс выжидал.

Для знакомства с ребятами Лев Николаевич не стал применять инновационные интерактивные способы: он был немножко ещё и консерватор. Он просто пустил по рядам

листочек с просьбой записать на нём свои имена и фамилии в порядке расположения за партами. Это было не так весело, как становиться в круг и кидать друг другу мячик, зато позволяло сразу увидеть почерк, по которому, как известно, можно многое узнать о человеке. Как говаривал древнегреческий философ: «Начни говорить, чтобы я увидел, кто ты». Лев Николаевич любил это изречение, но слово «говорить» заменил глаголом «писать». Минут через 10 он получил назад свой листок и увидел 8 строчек. Лев Николаевич поднял глаза:

– Здесь кого-то не хватает, – сказал он.

– Дайте, я посмотрю, – застенчиво предложила свои услуги девочка с первой парты, которую, как Лев Николаевич уже знал, звали Милана, и снова покраснела. Бегло взглянув на листок, она сказала:

– Здесь Только Рыбакова нет.

«Ого!», – подумал педагог.

– Как нет, – встрепнулся серьезный юноша в очках, – дай сюда бумажку! Получив листок, он указал Льву Николаевичу на крохотные буквы с другой стороны листка: анотолей рыбокоф. Учитель на секунду опешил.

– Гм. Понятно, – только и нашелся, что произнести он.

– Чё те понятно? – раздалось с галёрки.

Но понятного на самом деле ничего не было. «Очки, почти академическая внешность... и почему он пишет на обороте? – Лев Николаевич в ускоренном режиме прокручивал

лекции по психологии, но ничего дельного так и не вспомнил. – Надо будет в интернете посмотреть». На задних партах затевалась какая-то возня, доносилось постукивание и повизгивание. Пора было начинать урок. Подготовить конспект он не успел, но вводный урок можно было провести и без него. Можно было побеседовать о пользе литературы вообще и русской классической в частности, о прочитанных летом книгах и прочитанных книгах вообще, да и мало ли о чём можно поговорить! Ну а если останется время, можно будет предложить немного рассказать о своих любимых книгах и писателях.

Но беседа как-то сразу не задалась и пошла не по тому руслу. На вопрос, любят ли они читать (вопрос глупый, Лев сразу понял это сам), ученики дружно ответили:

– Не – а!

– А что вы любите, – следующий более глупый вопрос.

– Компьютерные игры! – класс ответил так же дружно.

Дальнейший разговор как бы терял смысл. Можно было бы прочитать лекцию о русской классической литературе, но тут Милана подняла вдруг руку.

– Я люблю читать, – отчётливо произнесла она и с вызовом посмотрела на одноклассников.

– Расскажи нам, пожалуйста, что ты прочитала летом? – оживился Лев Николаевич.

– «Анну Каренину», – ответила девочка. Лев Николаевич насторожился: уж не связанная ли это с его именем шутка?

– Понравилось? – спросил он.

– Очень, – ответила Милана.

– Что же именно?

– А именно, как Анна под поезд бросилась! У неё ещё красный мешочек был. Вы случайно не знаете, что бы там могло быть?

Лев Николаевич опешил. К такому обороту он готов не был.

– Где? – растерянно спросил он.

– Ну, в мешочке, – пояснила Милана. – Он там несколько раз упоминается. Сначала, когда она уже хотела лечь на рельсы, красный мешочек ей помешал, но она откинула его прочь, и тогда уже у неё всё получилось! Я и в интернете смотрела, да только не верится, что у неё там были батистовые платочки, должно быть что-то ещё

Лев Николаевич читал роман давно, и про «красный мешочек» не помнил решительно ничего.

– Палюбасу косметичка – категорически предположила красивая девочка с большими круглыми, сильно накрашенными глазами. Лев мельком глянул в список: Таня Дуринг. «Ишь ты какая, – восхищённо подумал он, – наверное, отличница!»

– Да вряд ли, я уже думала об этом, – задумчиво сказала Милана.

– Может быть, книга, – наобум брякнул Лев Николаевич.

– Книга, ... какая? – в глазах Миланы засветился инте-

рес, который, несмотря на затруднительное положение, сразу расположил к ней учителя.

– Библия, – голосом, выдающим хронический гайморит, произнесла некрасивая девочка с третьей парты. Кроме хронического гайморита, у неё был ещё и хронический отит, поэтому одно ухо у неё всегда было заткнуто ватой. Второе ухо тоже нуждалось в турунде, на что указывали выделения, но тогда Надя совсем бы ничего не слышала.

– Раздался голос из параша, – прокомментировали с «камчатки» и:

– Ты ваще пасть завали, сектантка тупая! – донеслось оттуда же.

К счастью, Надя ничего этого не услышала и безмятежно уставилась в потолок. Хотя... возможно, что и услышала.

– Может, Библия, а может, и не Библия, – таинственно произнесла Милана. – Там упоминается английский роман, но, я думаю, всё не так просто.

– Палюбасу не Библия, – сочла своим долгом вставить сильным голосом

Таня.

– А зачем она под поезд кинулась? – заинтересовался Рыбаков.

– Она по ходу в «Синего кита» играла!

– Не, в «Тихий дом!»

– «Беги или умри!»

– В «Красную сову», в «Красную сову!»

– Да это ваше отстой в натуре! В это сейчас уже не играют! Сейчас играют в «Одинокого лебедя»!

Класс оживился. В двери появилась голова с рыжими включенными волосами и хищным, ощеренным ртом – ребята немного притихли. Голова блеснула очками и исчезла.

– Ну и что, что отстой, она же сама древняя, когда ещё про неё кино показывали!

Но тут прозвенел спасительный звонок.

– Домашнее задание..., – начал было Лев Николаевич, но в классе уже осталось только два человека: Рыбаков, который никак не мог вытащить засунутый в половую щель карандаш, и Милана.

Лев Николаевич вытер вспотевшее лицо и отправился в учительскую перевести дух, благо следующим уроком у него было окошко, через которое он намеревался глотнуть глоточек свежего воздуха. Но глотнул совсем другого.

В учительской уже находилось несколько человек, включая директора и завуча.

– Как прошёл первый урок? – поинтересовался директор.

– Нормально, – ответил Лев Николаевич.

– Что-то у вас очень шумно было. Знаете, так шумно бывает, когда учитель не готов к уроку, – вмешалась завуч Аида Сатановна, чью голову увидели в классе, и пронзительно уставилась Льву Николаевичу в глаза сверкающими очками.

Но директор сменил тему:

– Опять вчера к нашим сектантам менты приезжали. Уж разогнали бы нахер эту блатхату, спокойней бы было.

– Что за блатхата? – угодливо поинтересовался тоже вновь прибывший учитель химии, высокий и красивый парень.

– «Свидетели Иеговы»¹ у нас обосновались, житья не дают. С утра до ночи таскаются, брошюрки свои пропихивают да какую-то невнятную лабуду несут, – ответил директор.

– Чего там невнятного, – включилась в разговор учительница самопознания с очень тихим, сорванным голосом по кличке «Панихида», – они спасутся и обретут жизнь вечную, а все остальные сгорят в гиене огненной, и будет им плач и скрежет зубовой! Да вы лучше сами приходите, послушаете учителя, сегодня в 4:20, кстати, проповедь в Божьем Доме будет, там сами всё и узнаете.

Неожиданно в беседу вступила тоже недавно приехавшая из города учительница :

– Жуткая история вспомнилась. Мы тогда ещё в городе жили. Была у меня подружка Лера, мы жили на одной площадке и дружили с пелёнок. Училась хорошо, танцами занималась, твёрдом. В 15 лет от парней у неё отбоя не было, ей стало не до меня, и мы начали меньше общаться: ей казалось, что я ей завидую. Неожиданно у неё развелись родители. Разлад в семье она почувствовала года два назад, но родители хорошо скрывали свои отношения от единственной дочери. И вдруг отец собрал вещи и сказал дочери, в кото-

---

¹ Здесь и далее – деятельность организации запрещена на территории РФ

рой он души не чаял, что теперь они будут видаться только по воскресеньям. Лерка так кричала, что у нас на кухне было слышно: «Папочка, миленький, не уходи, не бросай нас...». Она после этого два дня в школу не ходила и телефон не брала. Когда я её увидела, она лет на 5 постаревшей выглядела. Бледная такая, серьёзная, и волосы в пучок, как у бабушки, собраны. Стали мы с ней опять общаться, но её не узнать стало. Грустная все время такая ходит, танцы забросила.

Идём раз со школы, а навстречу нам парень с девушкой идут, улыбаются, как родным; приветливые-приветливые такие и счастливые. Подошли, поздоровались. Смотрят ясными и добрыми глазами. Спросили, можем ли им уделить несколько минуток. Я домой сильно торопилась, надо было успеть приготовить обед, но Лера заинтересовалась. Мне дали пару пёстрых книжечек и отпустили, а Лера осталась... никогда не прощу себе, что не утщила её. А тогда я про этот случай и думать забыла. На следующий день смотрю, Лера повеселела, смеётся. «Не забыл, – говорит, – Господь про меня! Теперь-то я знаю, что делать! Я, – говорит, – с божьими людьми познакомилась, только они правильно Богу молятся, и он только их за это любит, а скоро все умрут в муках, а они, мы, то есть, спасёмся и будем жить в земном раю. Для этого, – говорит, – надо благую весть эту всем людям донести и распространить священную литературу. Пойдём вместе, помогать будешь!» Смотрю, а сумка у неё вместо учебников цветными книжечками с изображениями счастливых

людей набита. Походили мы с ней пару дней, мне надоело. В ином доме, бывало, и пошлют куда подальше, и матом обругают. Да и к экзаменам надо было готовиться. Перестала я с Лерой ходить, а к ней в организации прикрепили симпатичного паренька. Учиться Лера стала плохо, начала прогуливать уроки. А через год они вместе с матерью утонули в канализационном колодце. Родственники, претендующие на квартиру, были сильно удивлены, когда узнали, что квартира Лере и её матери не принадлежала уже несколько месяцев. Концов найти не удалось. Отец, как только узнал обо всём, сразу повесился. В записке написал, что дочь любил больше жизни, а рядом с женой просил не хоронить.

В учительской воцарилось молчание.

– И в этом были замешаны сектанты? – спросила Кристина Олеговна, бойкая молодая учительница английского языка.

– Говорят, что да. От них тоже осталась записка, что-де во имя спасения они это делают, по зову свыше.

– Вы считаете, это были «Свидетели Иеговы»? – змеиным голосом спросила Панихида.

– Да Бог их знает, сектанты какие-то, – уклонилась от прямого ответа рассказчица.

– Мочить надо таких гадов, – физрук с чувством ударил кулаком по стене. С потолка посыпалась штукатурка.

– Ты так школу завалишь, – кокетливо взвизгнула Кристина Олеговна. – В Англии таких перцев специально при-

глашают старые здания разрушать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.